

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алексей Калинин

ЯКУДЗА

из другого мира

Алексей Калинин

Якудза из другого мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65550757

SelfPub; 2021

Аннотация

Меня вырвали из родного мира для того, чтобы свершить месть. Сразу же появился незамысловатый выбор: или подохнуть под ногами бандитов, или же победить их. Я победил, но оказался втянут в очередное преступное сообщество. Что же, мне не привыкать, ведь я и в прошлой жизни был наемным убийцей, а тут... Правда, тут я ещё и школьник, но так даже лучше – кто подумает дурное на неуклюжего увальня?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алексей Калинин

Якудза из другого мира

Глава 1

Их было всего десять. Убийцы, которым пришла пора сдохнуть. И разместили они свои жопы в очень удобном и безопасном месте – на пристани Финского залива. У них была сходка. У меня было дело. Всем будет весело.

Заказчик, главарь преступной группировки «Кронштадтские» Коля Крест, скинул координаты за пару дней до сбора. У меня было время подготовиться. И уже целый час морозил яйца на крыше металлического контейнера, наблюдая за дорогими автомобилями.

Через четыре металлических ряда от намеченной цели какие-то пять немых личностей копошились в приоткрытом контейнере. Они ещё вчера там обосновались. Я пробил – интеллектуальная богема играла в сатанистов. Пентаграммы на стенах, расставленные свечи, перья оципанных куриц. Приносили жертвы какому-то чёрту с огромным хером, поставленным в центре пентаграммы. Питер богат не только на культурное наследие, но и на отшибленных на всю голову мудаков. Да и плевать на этих полудурков. Если попадут в замес, то их не жалко – в церковь надо ходить, а не демонов

пытаться вызвать.

Сходка воров в законе запланирована в отдельном желтом контейнере. Там должен был произойти разговор о судьбе Креста и его банды. Мне насрать как на Креста, так и на его бандюков. Моё дело маленькое – грохнул, получил бабло и затаился до нового заказа.

Возможно, новым заказом будет сам Крест – вот абсолютно до фонаря. Новое дело – новое тело. В этот раз их десять. Десять основных целей. Сопутствующие не считаются. То есть за убитую охрану бабла не получу. Да и плевать, грохну их из благородных побуждений.

К этому времени приехали восемь воров. Ещё двое должны быть на подходе.

Моё подзабытое имя – Игорь Смельцов. Мой позывной в преступной среде – Тень. И я семьдесят восемь раз оправдал свой позывной. Никакого огнестрела – только нож, удавка и прочие беззвучные средства получения билета на тот свет. Мои жертвы – только преступники. Если человек не украл, не убил, не изнасиловал и не сотворил какой другой грех, то я заказ не принимаю.

Почему не принимаю? Да из принципа!

Не поверите, но от заказа я отказался всего раз. Как-то студент отмудохал богатенького сына, а батя вместо того, чтобы послать горилл, захотел оформить бедолагу по-киношному. Чтобы подбросили студиозису отрезанную конскую голову в кровать и посыпались угрозы разные. Чтобы

студент ссался от простого хлопка двери... Сынка отмудо-хали за дело – нечего было подругу студента за жопу лапать при всех. Пацан просто заступился. Я пробил его – чист, ухаживает за престарелой бабкой, сам сирота. Похож в этом на меня, только вот я помогал соседу, ветерану Великой Отечественной.

Я отказался. Батя залупился. Тогда я завалил батю бесплатно. Его и кодлу охранников. Ну как бесплатно... Слава киллера дорогого стоит, поэтому ко мне уже не рисковали подходить с «неправильными» делами.

Если хотите, то назовите меня принципиальным ублюдком. Только убедитесь перед этим, что я не стою за спиной...

Шучу.

Мне насрать, как вы меня назовете. Это сугубо ваше личное дело. Я только надеюсь, что оно не перехлестнется с моими делами.

Я выставил замаскированную под ветку камеру. Подъехала бронированная «Тесла» девятого вора в законе. Невысокий кавказец воровато огляделся по сторонам и двинул через коридор из четырех громил в контейнер.

Осталось дожидаться последнего. Как только за ним закроется дверь, я начну действовать. Громилы отскочили к машине и принялись оглядываться по сторонам. Любовались на других таких же горилл. Интересно, их где-то клонируют? Здоровенные, накачанные, бритоголовые, с мордами похожими на жопу носорога.

– Нам долго сегодня яйца морозить? – спросил один.

– По ходу до вечера, – ответил второй.

Остальные двое сразу нырнули в машину – греться.

Вот они сладко жрут, мягко спят, ебутся с силиконовыми красотками, которые стопами копируют актрис из немецких порнофильмов. Сорок процентов россиян не живут, а выживают, а эти уроды жируют, ни хрена не делая.

Ёбанные хозяева жизни...

Может из-за таких вот «хозяев» меня после армейки не брали ни в одно нормальное предприятие. Везде нужны покладистые и расторопные. Чтобы работали и не возникали. Чтобы подчинялись хозяевам... А я не боялся озвучить свою точку зрения, улучшающую жизнь рабочих. На взгляд «хозяев» это была хуёвая точка зрения и меня каждый раз просили уволиться по собственному.

На пятый раз мне это остопиздело и я просто набил начальнику морду за то, что тот кинул ребят на премию, а сам приехал через неделю на новенькой «бехе». Менты всё поняли, но только развели руками. Забыли про моё существование лишь после крупного взноса, опустошившего мои карманы.

Да я их и не осуждаю – не от хорошей жизни охотятся за таджиками, а не ловят настоящих преступников. Преступника поймаешь, замучаешься бумаги писать, а его через два-три месяца выпустят. За недоказанностью улики...

А они вот улики-то – морда лоснится, на пальцах золо-

тые гайки, ни дня не работал, а упакован по полной. Но это для меня улики. Для «справедливого суда» он всего-навсего очередная жертва полицейского произвола, которую нужно отпустить и обязательно принести извинения. Обязательно!

После получения условного срока и обязанности выплачивать штраф побитому ублюдку, я двинул на вольные хлеба. Как сейчас помню – заявился в бандитский бар и направился к одному из местных заправил. Предложил свои услуги в деле решения «нерешаемых проблем» и уложил на пол всех, кто был в баре. Показал, на что способен. Цыган тогда впечатлился демонстрацией и решил дать шанс новичку.

Армейка помогла здорово. Законченная пять лет назад она и сейчас приносит свои плоды. Мой учитель и идейный вдохновитель Слава Соколов дал отменную школу жизни. Или же отменную школу смерти, это как посмотреть.

Первое задание я провел так, что Цыган даже не поверил в моё участие. Просто у конкурента взорвался газ на кухне и это было несчастным случаем. Я показал фотки – версия несчастного случая испарилась.

Рассказать, где я служил? А вот хуюшки, я дал подписку о неразглашении. И пусть Родине на меня насрать, но мне не насрать на Родину. Да, я принципиальный ублюдок! Пусть для вас я буду тем самым писарем, при штабе...

Цыган прожил ещё три года, пока его не заказал очередной конкурент. Я в тот день открыто заявился и положил перед авторитетом пистолет и патрон. Сказал: «Сам!» и вышел.

Сделал жест уважения...

Цыган не стал торговаться, не стал кричать в спину, что я ему всем обязан. Он знал, что если я принял заказ, то уже не отступлю. Цыган вставил патрон в ствол и выстрелил себе в рот. Морду разворотило так, что вид напомнил смятую чайную розу... Я зашел, проверил пульс, сфотографировал и убрался до того, как в кабинет ввалились громилы.

Дело было сделано. Он был моим сорок вторым заказом... Единственным, где прозвучал выстрел...

Опачки! А вот сейчас подъехал десятый. Черный «Мерседес» остановился неподалеку от желтого контейнера. Прибыл последний из заказанных.

Что же, все в сборе, как только закроется дверь, можно будет начинать. Я вытащил иглы из нагрудного кармана и аккуратно зажал между пальцами. Десять машин, по четыре человека в каждой. Сорок игл должно хватить.

Хрусь! Хряк!

Две створки закрылись. Теперь десять человек оказались в закрытом помещении. Оно полностью изолировано как от звуков снаружи, так и от звуков изнутри. У них внутри тепло и всё эстетично обито не только мягким поролоном, но и выложено позолоченной вагонкой. Там овальный стол из красного дерева и мягкие кресла. Там нет никого, кроме воров. Там не так стремно, как у вызывателей демонов, но тоже будут жертвы.

Пришло время начинать!

Три... два... один...

Я вскочил на ноги и побежал по крышам. Левая рука застрочила удары в воздух со скоростью швейной машинки. Каждый удар заканчивался выпуском одной иглы. Скорость я взял хорошую – недаром за два дня до этого вдоль и поперек изучил каждый сантиметр металлического пространства.

Двадцать тел мягко опустились возле машин. Всё произошло в полной тишине. Последнее, что слышали эти охранники – тонкий свист иглы, пронзающий воздух.

– Что? Серега?

– Эй, вы чего?

– Чего сели-то?

Из машин высунулись обеспокоенные рожи остальных охранников. Пора начинать путь назад.

Ровно сорок игл. Ровно сорок тел на пристани. Что же, не теряю хватку. Даже подмерзшие от северного ветра ребра контейнеров не стали помехой.

На всё про всё двадцать две секунды и ни одного выстрела. Сработано так, что менты замучаются искать неизвестного ниндзя. А может только сделают вид, что ищут – ведь я им собираюсь значительно улучшить статистику.

Легко спрыгнув с высоты трех метров, я подошел к последнему, кто закрывал контейнер. В кармане нащупал ключ от навесного замка. Да-да, от самого простого навесного замка, который висел на петлях.

Я вытащил оставшиеся иглы и зажал их между пальцами. Холодные штырьки легли на знакомые места. Замок легко выскользнул из петли. Я три раза глубоко вдохнул, выдохнул и рванул дверь на себя.

Тут же сделал небольшой шаг в сторону и крикнул:

– Старшой, тут ещё один законник подкатил! Пускать?

Эта фраза должна была ввести сидящих внутри в оцепенение. Вряд ли их ожиревшие мозги смогут так быстро переработать информацию. Теперь у меня появилось пять секунд.

– Какого закон...

Это только в кинофильмах выхватывают пистолеты и палат в тот же миг. В реальности нужно вытащить из кобуры (настоящий вор не будет носить пистолет по-боссяцки за ремнем – это снижает авторитет), переключить предохранитель (настоящий вор бережет себя и всегда носит пистолет на предохранителе), прицелиться (никто не палит навскидку – можно задеть своего и тогда проблем не оберешься) и выстрелить.

Есть пять секунд у киллера с позывным Тень.

Легким движением толкнул дверь и влетел внутрь. Всего половина секунды понадобилось на то, чтобы оценить содержимое контейнера. Богато, аляповато, воровато. За полсекунды успел сфотографировать стол, кресла, пустой бар у стены, десять человек за столом. Позы, движения, расширенные зрачки. Десять человек зафиксировались мишенью.

ми и тут же рука начала бить воздух. Каждый удар – смерть очередного авторитета. Я видел пару раз, как это выглядело со стороны – наношу удар за семь метров и человек падает замертво. Будто пресловутый невидимый рукопашный бой. Всё это видел, прежде чем уничтожил видеозапись.

Вот и сейчас вышел из переката и встал на ноги. Десять воров в законе уронили головы на грудь. Дело сделано. Паралегия – полный паралич, вызванный поражением спинного мозга, и растворяющийся в крови батрахотоксин, сделали своё дело за несколько секунд. Такой яд вырабатывают из одной забавной колумбийской лягушки, и одной этой прыгающей херотени хватит для уничтожения пяти слонов. Слонов не было, но были десять уродов, чьи руки обагрены кровью по плечи.

Я сделал несколько снимков и направился к выходу.

– Тень! А ты не меняешься! – раздался позади знакомый голос.

Как? Ведь я убил его!

– Удивлен? Не дергайся. Даже малейший шорох приму за попытку скачка. Неужели ты и в самом деле думал, что я сам себя завалю? Вот ты всё-таки лошара! Я нанял актера, чтобы тот сидел вместо меня и кивал гривой на важной стрелке. Я тогда не думал, что придешь ты, бродяга Тень. А уж когда ты решил дать мне шанс самоубиться... Не, пацан, это было красиво. Но это было не для меня, – продолжил говорить тот, кого я знал, как Цыгана. – Я вальнул актеришку, а ты

потом его щелкнул на память. Все рады, все довольны. А теперь я доволен втройне, не, вдесятерне! Я грохнул Креста, а он пискнул на прощанье, что ещё десять авторитетов найдут конец пути. Да я последний остался из авторитетных... Этих сволочей не жалко, но вот остается один человек, который всё знает... И этот человечек уже пытался меня один раз завалить.

– Много болтаешь, Цыган. Если что по делу, то говори, – я старался сохранять хладнокровие, но мозг в это время бешено работал.

Что сделать? Что сделать? Что сделать?

Метнуться влево? Пуля быстрее меня. Вправо? Тоже самое. Как бы быстр я ни был, но кусочек свинца окажется быстрее. Нырнуть вперед? И получить разряд в жопу? Не самый хороший вариант – Цыган меня добьет. Ведь в жопу раненный джигит далеко не убежит...

– А что говорить, Тень? Ты сделал свою работу. Только никто тебе не отбашляет. Предлагаю забыть все терки и ходить подо мной. Прикинь – сейчас такие делюги можно будет вертеть... Я тебя озолочу! Не оборачивайся, Тень! Смотри прямо перед собой! Ты не с малым трешь, я все твои фортели знаю...

– Предлагаешь ходить под тобой?

Я тянул время и старался по звуку голоса узнать – где находится Цыган? По всему выходило, что он возле задней стенки. Там, где находился бар.

Но он же был пуст! Неужели Цыган успел присесть за барную стойку?

– Тень, мозги не еби. Даю на размышление десять секунд. По одной секунде за каждого авторитета. Время пошло. Раз... Два... Три...

Я глубоко вдохнул, выдохнул и, как только воздух покинул легкие, рухнул назад. Там можно оказаться под защитой стола. Там можно увернуться от пули. Там можно достать до оружия авторитетов. Там...

ТАМ!!!

От грохота выстрела заложило уши. Майор Слава Соколов стрелял над ухом из пистолета, чтобы мы могли привыкнуть к грохоту. Чтобы не пугались... К этому звуку всё равно невозможно привыкнуть.

Ещё меньше можно привыкнуть к тому, что под левой лопаткой разгорается огонь. Почему невозможно? Потому что просто не успеешь выработать силу привычки – сдохнешь...

Меня бросило вперед, хотя до этого падал назад. Я успел только удивиться – Цыган что, из слонобоя в спину пальнул?

Перед глазами мелькнул пол. Паркетный? В морском контейнере?

Я пытался упереться руками, сгладить удар, но... они меня не слушались. Со всего маха меня здорово приложило о пол. Так приложило, что даже гул пошел.

Ладно, плевать. Теперь надо перекатиться на спину, по пути вырвать пару щепок из пола и метнуть в...

Я дернулся и остался лежать. Меня не слушались ни руки, ни ноги. Как будто стали чужими слуги, которые тридцать лет поддерживали и помогали.

– Что, чертила, уже не трепыхнешься? А это, сука, один из твоих любимых ядов, которые парализуют жертву. Да, пришлось смазать картечь, но, сам понимаешь, при ловле Тени все средства хороши.

Позади раздались уверенные шаги. Я снова попытался дернуться и снова безуспешно. Похоже, что всё, отбегался.

Откуда-то издалека донеслись завывания:

– Мефистофель! Абраксас! Гамори! Примите жертву и заберите нас в лучший мир!

Похоже, что сатанисты занялись очередным ритуалом. Бедная курица... Бедный я...

– Во, слышишь? Полудурки какие-то чертей вызывают. Вот на них и свалим твою мокруху. Гладко всё получается, Тень. Всё как по протоколу...

Боль хлестала по нервным окончаниям, но спецобучение позволило взять её под контроль и загнать под тяжелый гнет подсознания. В конце концов боль – это всего лишь сигналы мозгу о том, что телу приходит пиздец. А что он приходит, я и так знал – слышал шаги Цыгана. Поэтому лишние сигналы были не нужны. Они только отвлекали.

– Жаль, что так вышло. Ты был нормальным пацаном. Припизднутым на своих принципах, но нормальным. Сейчас твои мозги разлетятся по полу, а дробовик я вложу... Да вон

хоть Гиви в руку. Пусть менты подумают, что этот хач тебя вальнул. А потом всех положили терпилы сатанинские. Что же, прощай, Тень. Подготовь мне в Аду местечко пожарче. Слышишь, как соседи завывают?

Соседи и в самом деле сыпали именами демонов так громко, что выкриками должны скоро привлечь внимание охраны. А те уже найдут полсотни мертвецов. Пятница тринадцатого выдалась богатой на события.

Я пытался послать Цыгана куда подальше, но губы отказывались повиноваться. В висок уперся холодный кружок ствола, и последнее, что я услышал, был тихий щелчок.

После этого Вселенная взорвалась и разлетелась на мельчайшие кусочки...

Глава 2

Вспышка за вспышкой.

Вспышка за вспышкой.

Сначала медленно, как будто редкие кадры довоенной киноплёнки, а потом чаще и чаще. Что это?

В одну вспышку был виден зажатый осколок кирпича. В другую вспышку грязный асфальт и обрывок бумажки.

Я умер и это загробная жизнь? Какая-то дерьмовая это жизнь на вид.

Я не ощущал тела. Парил в темноте. И редкие вспышки давали новую информацию.

Вспышка – оскаленное лицо какого-то азиата. Узкие глаза превратились от ярости в щелочки.

Темнота.

Вспышка – обломок кирпича резко опускается. Его неровный край заляпан в какой-то жидкости. В какой-то жидкости? Кровь можно узнать даже при таком скудном освещении.

Темнота.

Вспышка – азиат кричит, брызгая слюной:

– Грязный хинин, знай своё место! Тебе нельзя учиться в одной школе с аристократами! Твоё место в выгребной яме!

Темнота.

Вместе с новой вспышкой пришел водопад боли. На миг

показалось, что в тело впились миллионы крючков и сейчас они потянули в разные стороны. Я оказался в странной ситуации. Вроде бы моё тело и в то же время какое-то другое... Как будто отлежал всё и теперь не могу пошевелинуть ни рукой, ни ногой.

Мои губы пошевелились и произнесли:

– Я призываю дух непобедимого воина! Я отдаю своё тело для кровной мести!

Тут же в губы ударил кроссовок, вызывая новую волну боли:

– Вонючий червяк! Ты сдохнешь здесь!

Разбитые губы снова прошептали:

– Мой жизненный путь закончен! Да пусть начнется путь воина! Я требую мести!

И на этот раз покрывало темноты не накрыла меня. Наоборот, стало всё предельно ясно и чисто, хотя и в грязной подворотне.

– Мести? Какой мести, хуепутало? Твоя месть как на обезьяньей жопе шерсть – мелкая и вся в говне! Молись своим богам! Копыто огненного коня!

Я полностью овладел телом. Его болью, его неуклюжестью и его косолапостью.

Где я? Что со мной? Почему я здесь? Над этими тремя вопросами подумаем потом, сейчас нужно задействовать все возможности для выживания. Черный кроссовок азиата снова пошел назад. Ещё немного и в заплывшее лицо прилетит

очередной удар. К тому же кроссовок вспыхнул ярким пламенем. Надо это предотвратить...

Заставил тело сделать движение из нижнего брейкданса и чуть ли не завыл волком – какое же неповоротливое! Как будто меня засунули в здоровенный мешок с дерьмом и заставили танцевать ламбаду.

Ххха!

Какое бы тело ни было неповоротливым, но подсечку сделать удалось. Моя толстая (толстая?) нога попала по щиколотке опорной ноги противника и заставила того потерять равновесие. Азиат взмахнул руками и грохнулся подрубленным деревом на грязный асфальт.

– Акайо! Что с тобой? – раздался выкрик со стороны.

Этот утырок не один?

Да, точно не один. Ещё два мускулистых азиата стояли возле мусорного бака. За время кручения я успел собрать всю инфу: меня метелят в подворотне. Бьют трое. Вернее, один, но двое стоят на стреме. Похоже, что тоже приложили ноги. Подворотня темная, тупик. Здания уходят в ночное небо, окон нет, всего две двери в стенах. Удобное место для скрытия темных делишек от ненужных глаз.

– Этот червяк ещё сопротивляется! – выкрикнул первый и попытался пнуть меня сидя.

Двумя ногами. Кроссовок к этому времени успел потухнуть. Или мне это привиделось?

Пинок получился слабым, и этим надо воспользоваться.

Я перекатился плечами по выпрямленным ногам и что было силы вlepил локтем в промежность. Азиат вытаращил глаза и сделал их почти европейскими. Удобная мишень.

В следующий миг я выбросил руку и ударил «вилкой» по этим вытаращенным глазам. Пальцы погрузились в мягкое, влажное.

– А-а-а-а!

Крик первого резанул по барабанным перепонкам. Пальцы окрасились кровью. С легким хлопаньем они вырвались из глазниц, когда я продолжил движение. Добивающим был удар по гортани. После этого нападающий откинулся навзничь.

Черт, как же медленно. Целых три секунды. Если бы этот утырок был готов к нападению, то вряд ли бы получилось справиться так легко.

Теперь те двое...

– Акайо? – неуверенно произнес один из стоящих.

– Этот хинин убил его! – воскликнул второй.

– Что? Червяк убил тигра? Не может быть! Акайо?

Я пытался подняться. Руки подламывались, тело отказывалось слушаться. Голова так и норовила нырнуть лбом в асфальт. Такого у меня даже после последней операции по вытаскиванию пяти пуль из тела не было. Тогда я сумел бежать из больницы, прежде чем быки одной из группировок смогли прорваться в палату. А сейчас?

– Похоже, что у пидара получилось призвать дух непобе-

димого война...

– Убьем же его! – один из стоящих замахал руками, разводя и сближая в странных сплетениях пальцев. – Огненный ветер!

После махания стоящий поднес руку ко рту, как будто собирался затянуться сигаретой и дунул в мою сторону. Каким-то седьмым чувством понял, что это «ж-ж-ж неспроста» и оттолкнулся от земли. Перекатился и оказался за стоящим мусорным баком. Мимо меня пронесся огненный шквал, опалив ресницы.

Огонь пролетел до стены и расплескался по ней радостными всполохами. Стек вниз горящими потеками.

Факир, что ли? Эти полудурки глотают розжиг для мангала и потом блюют на зажигалку, чтобы впечатлить доверчивую публику. А сейчас тоже самое? И зачем так делать? Чтобы я поаплодировал?

Под руку попался обломок кирпича. Бросок из-за бака я сделал, не глядя на «факира». За короткое время он не мог далеко сместиться, поэтому...

Хрясь!

– Ай! – раздался тонкий взвизг, а затем послышалось падение тела.

Как будто мешок с говном упал.

– Червяк! Ты убил моего брата! – взвыл тот чудак, который сомневался.

Теперь в его голосе не было сомнений. Ну что же, не я

начал эту войну, но я её закончу.

– А вот не хуй было мне фокусы показывать! – выкрикнул я в ответ и осекся.

Голос прозвучал высоко, как у девчонки. Откашлялся. Выглянул наружу. Последний из нападавших склонился над упавшим. Ого, я вообще-то целился в лоб, но пробитое горло тоже ничего.

– Я оставлю тебе жизнь, если дашь мне уйти! – снова крикнул я.

Конечно же никому я не собирался оставлять никакую жизнь. Эти трое метелили одного в темной подворотне. Трое на одного! Это запаadlo, пацанчики. Такое наказывается. Но вот подойти ближе и напасть с небольшого расстояния – это военная хитрость. Такое поощряется. У третьего мог быть огнестрел, а у меня ничего не осталось под рукой. Поэтому только сближение...

– Смерть тебе, грязный хинин! Восемь хвостов огненных лисиц! – выкрикнул оставшийся в живых и снова замахал руками, как какой-то мультяшный Наруто.

Перед ним в воздухе возникли восемь пылающих шаров. Я только присвистнул. Что тут – с цирковыми клоунами сражаюсь? Что за фокусы?

Третий взмахнул руками. В меня с огромной скоростью полетели шары, пришлось резко менять дислокацию. Черт, что же за непослушное тело... С трудом увернулся от одного, перекатом ушел от другого. Позади взорвался мусорный бак.

Ого, мощные, однако, у этого клоуна заряды.

Ещё один попал в кирпичную стену. Грохнул взрыв, брызнули обломки, в стене появилась воронка. А у меня появилось оружие. Мелкие кирпичные осколки как нельзя лучше подошли для метания.

– За моих братьев! – вопил полудурок, метая в меня шар за шаром.

Раз!

Два!!

Три!!!

Три броска. Из них только один попал в цель. Но и этого одного хватило, чтобы долбаный факир схватился за правый глаз. На всё про всё у меня две секунды. Две секунды и пять метров дистанции.

В прошлом теле мне хватило бы и одной, а в этом...

Пироман оторвал ладонь от окровавленного глаза и снова поднял руку. Я не успел. Ничего другого не оставалось, как прыгнуть сквозь крутящийся хоровод из оставшихся пламенных шаров, и сверзиться всей массой на орущего полудурка.

Мы вместе покатались по асфальту. Мне повезло оказаться сверху, а дальше... А дальше дело техники – ладонями, сложенными «лодочкой» по ушам. Факир задрал голову, спасаясь от невыносимой боли. Дальше отработанным «копытом дьявола» в гортань. Под костяшками хрустнуло. И завершающее фаталити косточкой кулака в висок.

Всё, дело сделано. Можно чуть-чуть выдохнуть и оглядеться уже более внимательно. Не вставая, чтобы не стать ростовой мишенью для возможного стрелка.

Ну и грязно же тут... Мусорный тупик не стал более привлекательным от появления в нем трех трупов. Баки высились молчаливыми пожирателями отходов и старательно делали вид, что проглотят идохлое мясо. Жирная крыса проскользнула между обрывками газет и ошметками тряпья.

— Очень неплохо для толстого хинина, — раздался насмешливый голос.

Я тут же повернулся на звук. Там, где со стороны улицы светился единственный выход, стояла, прислонившись к стене, прилизанная девахa в белом костюме. Тоже узкоглазая, как и эти три чувака, но если они были одеты в спортивные костюмы свободного кроя, то у этой чувихи костюм притален и стрелки на брюках такие, что ими бриться можно. А ещё шляпа, как у актера Боярского, только белая.

Лет двадцать пять на вид, хотя, разве по этим азиатам можно определить точный возраст? Грудь выдавалась вперед так далеко, что пуговка пиджака едва не отрывалась. Талию можно сжать двумя ладонями, а вот бедра вполне могли послужить прототипом для гитарных изгибов. Черная прядь волос закрывала правую половину лица. В сексуальных губах зажат тонкий мундштук с сигаретой. Вот же понторезка. Небось ещё и руки в лайковых перчатках?

И эта красотка неторопливо захлопала в ладоши, как буд-

то я сделал что-то потрясающее. Так и есть – лайковые перчатки шлепали одна о другую.

– Ты с ними? – на всякий случай приготовился «качать маятник».

– Нет, малыш, что ты, – подняла ладони вверх красotka. – Я не заодно с этими грубиянами.

– Малыш? – переспросил я. – Какой я тебе малыш?

А в самом деле, какой я малыш? Я оглядел себя. Грубая черная ткань казенного костюма, грязная рубашка, узкий галстук. Школота? Тонкий голос, толстое тело, я точно мужик? Сиськи есть, а вот... Я с облегчением выдохнул. Писюн тоже был на месте. Не такой большой, как в прошлой жизни, но...

Да-да, я уже понял, что оказался в другом мире. Не такой уж тормоз – книжки иногда почитываю и фильмы изредка посматриваю. Так что знаю, как попадают из нашего мира в другой. Обычно сразу к Сталину, чтобы предотвратить войну.

Похоже, что у сатанистов получилось повернуть какую-то хрень и меня перебросило из тела тренированного киллера в тело какого-то толстого подростка. Да и этот парень тоже взывал к своим богам. Может, в Небесной Канцелярии решили поржать над Тенью? Дать второй шанс в новом теле...

– Для меня ты малыш. Я всё-таки старше тебя. Ты неплохо справился с костоломами Хино-хеби-кай. Когда я уви-

дела, как они ведут тебя по улице, то стало интересно – чем ты мог так им насолить. А ты вон как лихо с ними расправился. Можно даже сказать, что тебя даже обучали убивать без зазрения совести. Кто ты, малыш?

– Кто я? Опс... А в самом деле – кто я?

Пришлось сделать вид, что вообще не отдупляю, где нахожусь и что тут забыл. А те три трупа сами собой тут нарисовались. Не буду же я говорить, что всего лишь Игорь Смелцов по прозвищу Тень.

– Хм? Ты не помнишь? Странно... А твои движения и техника боя показывают, что ты принадлежишь к одному из знатных кланов. И ты хинин... Загадочный ты человек, а я обожаю разгадывать загадки. Ладно, малыш, помоги мне убрать этих увальней, а потом расскажешь о себе.

Я схватился за руку одного, но силы нового тела не хватило даже на то, чтобы сдвинуть труп хотя бы на сантиметр.

– Чего-о-о? Как мне помочь убрать их? В каждом по сто с лихуем килограмм.

Ну да, толстое тело не очень-то приспособлено для перетаскивания тяжестей. Вот пожирать пончики и прочие сладости – это запросто...

Белокостюмная симпатяжка отлипла от стены и сделала три неторопливых шага. Её ослепительно чистый костюм вызывал такой резонанс с замшелыми стенами, что даже зубы ломило. Не по этому говну должны ступать ножки в лаковых туфлях.

Сквозь мусорную вонь прорезался аромат лотоса и дикой сирени. А как она ступала... М-м-м. Несмотря на боль и ситуацию, в которой оказался, мне дико захотелось секса. Вот прямо сейчас и прямо здесь. Внизу живота разгорелся такой огонь, что пришлось прикрыться бедром и чуть наклониться.

– Воздействуй на них своими техниками. Замети следы, малыш... – мурлыкнула красотка.

– Да я это... Не умею вроде.

– Не умеешь? Даже хинины владеют магическими техниками. А уж способность убирать навоз у вас в крови, – подняла бровь девушка в белом.

– Меня тут так башней приложили, что из головы всё вылетело. Вообще ни хрена не помню, – нашелся я.

– Что же, ладно, сделаю тебе маленький подарок. За то, что ты сейчас так вежливо поклонился. Отойди в сторону, а то может забрызгать. Помни мою доброту, малыш, – красотка мягко улыбнулась.

Вежливо поклонился... просто хотел скрыть эрекцию... Нет, надо отвлечься и спросить о чем-нибудь:

– Чем забрызгать? Ты гранату хочешь бросить?

На всякий случай отошел в сторону. Оказался чуть позади красотки. Украдкой сумел оценить филейную часть. Ого, на пять баллов из пяти. А уж обтянутая брюшной тканью... Вот никак не получается отвлечься.

– Взмах крыльев золотого орла! – красавица тоже затряс-

ла-замахала руками, а потом с выкриком простерла растопыренные пальцы к лежащим трупам.

С пальцев сорвались воздушные потоки. Они белесыми струями помчались к лежащим телам и скользнули под скомканные одежды. Миг ничего не происходило, а в следующую секунду я вздрогнул. И было от чего вздрагивать. Три тела подбросило в воздух, а после разорвало на мелкие куски.

Вверх ударили еле видимые тонкие стены воздуха. Каждая стенка оказалась острее дамасской сабли. Спустя секунду на грязный асфальт рухнул мелко порубленный фарш, вперемишку с рваной одеждой. Я почувствовал приступ рвоты. Об эрекции можно было забыть.

Сколько бы трупов я не видел в прошлой жизни, но вот чтобы так спокойно и обыденно... Как будто делает это каждый день...

– Идем, малыш, тут нам делать больше нечего, – томно произнесла красotka и повернулась к выходу.

– Да уж, идем... А куда?

– Пока что в больницу. Тебе же надо оказать первую помощь? Или ты хочешь умереть от заражения крови? Мало ли чего можно подхватить в грязных подворотнях...

Мы вышли из подворотни, и я остолбенел – направо и налево уходила узкая улочка. Вряд ли тут проедет фура, но вот легковушка с трудом проползет. Кругом вывески, вывески, вывески разных типов. В основном преобладали в виде продолговатых фонарей и прямоугольных штандартов.

«Лучшие костюмы», «Лучшая еда», «Лучшая обувь». Всё лучшее, всё, как всегда, у зазывал.

Народу почти не было. Трое пьяных желторожих согнулись в поклоне, когда девушка прошла мимо них. На меня они блеснули злобным взглядом, но тут же опустили узкие глаза и уперлись в булыжную мостовую.

– Не отставай, малыш, – не оборачиваясь, сказала красотка.

А я и не хотел отставать. Мне же надо было узнать, что это за звезда такая и почему она меня спасла? А также интересно – где я, кто я и за каким хером тут очутился?

Кривая улочка вывела нас на широкий ночной проспект. Вот тут я челюсть уронил так, что едва пальцы на ногах не отдал. Такого количества сверкающей рекламы я не видел никогда, а ведь я жил в Питере и бывал в Москве. Всё кругом блестело, переливалось, сверкало и искрило.

Люди в масках шли потоками в разные стороны и вообще не обращали никакого внимания на техномагию на стенах. А на огромных рекламных щитах чего только не предлагалось, от иголок для иглоукалывания до самолетов.

– Эй, малыш, иди сюда! – позвала симпатичная незнакомка.

Она стояла возле черного блестящего лимузина. Открытую дверь придерживал полусогнутый здоровяк с короткой стрижкой. Я уже привык, что кругом одни желтокожие узкоглазые ребята, поэтому не обратил внимания, что и этот чу-

вак был из той же породы.

Красотка скользнула в небесно-голубое нутро лимузина и поманила меня за собой. Здоровяк закрыл дверь и пошел к водительскому сиденью.

Идти или не идти? Конечно же мне было интересно – кто эта мадама и как ей вдуть? То есть, не вдуть, а как её зовут?

Ой, да кого я обманиваю?

Хотя, то, что она так спокойно перемолола троих немаленьких взрослых ребят в кровавую труху, говорило о многом. По крайней мере, говорило о том, что с ней не надо ссориться. Лучше всё разузнать, а потом...

Я остановился возле двери лимузина – из отражения зеркального окна на меня уставился пухлый хомяк с белыми волосами. На толстой щеке наливается хороший бланш. Губы пухлые, уши похожи на два вареника. Глазки узкие, как будто на полчаса в улей голову засунул. Да и видок тот ещё – форменная одежда растрепана, рукав порван, карман болтается на тонкой ниточке. На вскидку я или ученик старших классов или уже студент.

– Ты долго на себя пялиться будешь? Садись в машину! – резко окрикнула красотка.

Не люблю, когда на меня орут. А тем более женщины. Но, пока не узнаю, что со мной, кто я и где мои вещи – прикинусь лохом. Я с показной неловкостью залез в лимузин. Ничего так, чистенько.

Безмолвный здоровяк в костюме сел на переднее сиденье.

Машина тут же плавно тронулась в путь.

Красотка чуть отодвинулась, как будто от меня шел неприятный запах. Ну да, пахло не фиалками, но надо понимать – я валялся возле мусорных баков. Чтобы немного красить неловкость, я задал вопрос:

– Скажи, спасительница, а кто ты? Ты так и назвала своё имя.

Она улыбнулась ослепительной улыбкой, которая сразу же затмила белизну костюма, и сказала:

– Малыш хинин, тебе повезло оказаться внутри машины пятого номера клана якудзы. Мой клан называется Казе-но-тсубаса-кай.

– Крылья ветра?

– Да, «Крылья ветра». А зовут меня Мизуки Сато. А ты... Не вспомнил, как тебя зовут?

Я покачал в ответ головой. Уставился в окно и успел заметить, как на стенде мелькнула рекламная запись:

Добро пожаловать в «Отель Империял» – лучший отель Токио!

Это что, меня в Токио занесло?

Но подумать над этой важной мыслью мне не дали. В толпе я заметил человека, который начал медленно поднимать пистолет.

Глава 3

Как только я увидел вооруженного человека, так сразу же сработала система безопасности жизнедеятельности. Проще говоря, схватил Мизуки за шею, дернул на пол и накрыл её сверху. В ноздри залез сладкий запах лотоса и дикой сирени. Щеки коснулся локон воздушных волос.

Почти сразу раздались выстрелы. По барабанным перепонкам ударили частые удары в пассажирскую дверь. Я уже приготовился принять телом вливающиеся пули, но их не было. Похоже, что лимузин бронированный. На оконном стекле цветками хризантем расцвели три белесо-голубых следа от попаданий.

Автомобиль тут же зарычал, набирая скорость. Я считал выстрелы. Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать... "Беретта" не модифицированная, поэтому больше выстрелов ожидать не приходилось.

Эх, было бы у меня прежнее тело... А сейчас я только и мог, что копошиться на красотке из якудза, прикрывая её от возможных выстрелов с другой стороны дороги.

На улице вовсю раздавались испуганные крики. Сейчас там должно быть весело. Каждый нормальный человек оберегает в первую очередь свою жизнь, беспокоится за то, чтобы не стать случайной жертвой. Автомобиль рвал с места, но я не слезал с девушки – пистолетными выстрелами мог-

ли обозначить начальные точки пробоа, а потом уже следом выстрелить из крупнокалиберного оружия.

– Кто это? Блядь, кто это?! Что за тварь осмелилась стрелять в Мизуки Сато?

– Не рыпайся!

– Отпусти меня, урод! – закричала Мизуки так, как будто я собрался её насильничать.

– Да тихо ты, по нам шмаляют, – прошипел я в ответ.

– Пусти! Я хочу видеть эту гниду!

В ответ красотка юркой ящеркой выскользнула из-под меня и бросила взгляд назад. Я тоже невольно оглянулся.

Среди объятых паникой людей не видно стрелка. Конечно, вряд ли он был таким дураком, чтобы оставаться на месте после неудачной попытки убийства. Скорее всего, уже смешался с толпой и улепетывал, голая во всё горло.

– Кто по нам стрелял? – резко повернулась Мизуки.

– Мужик какой-то, – пожал я плечами. – Я с ним не знаком. А если и знаком, то не помню.

– Опиши! Одежду, рост, причёску этого пидара!

– Метр шестьдесят пять, серый костюм. Короткий ежик волос, на правом виске седина. Лицо скрыто за медицинской маской, у глаз мимические морщины, на груди медальон в виде морды тигра, – отрапортовал я четко.

– Ты и медальон успел увидеть? Сколько деталей, – с интересом взглянула Мизуки. – Ты становишься всё более загадочным, хинин.

– Это от испуга, – сказал я.

Слабый отмаз, но красотка сделала вид, что поверила. Даже улыбнулась. Как же быстро она справилась с собой. Только что была разъяренной тигрицей, а теперь стала прежней хитрой лисой. Она легко коснулась водительского плеча:

– Хаяси, гони в офис. Похоже, что Тораноаши-кай узнала мою машину.

– Будет сделано, Сато-сэмпай. А что вы хотите делать с хинином? – ответил водитель.

Мизуки задумчиво посмотрела на меня. Что копошилось в этой прелестной головке, которая недавно отдала приказ рукам выпустить какую-то дикую хрень из пальцев? Я бы на её месте просто выкинул незнакомого пацана из машины, да ещё и пенделя дал для скорости. И на хрена ей понадобился толстый мальчишка без памяти?

– Хаяси, я передумала – довези нас до мастера Норобу. Потом сам отправишься в офис и расскажешь боссу-оябуну о том, что произошло. Я прибуду для доклада чуть позже.

Водитель кивнул и весь ушел в наблюдение за дорогой. Черная капсула автомобиля летела по сверкающим огнями улицам так быстро, что проезжающие мимо автолюбители шарахались в стороны. Странно, что полицейские автомобили не реагировали на нас, а ведь мы проехали минимум два поста на завышенной скорости. Похоже, что тут тоже не любили останавливать машины, на которых красовались следы от пуль.

Мизуки уставилась в экран мобильного телефона и что-то там строчила с невероятной скоростью. Пальцы мелькали так быстро, что казались отдельно живущими и устроившими дискотеку. Я же включил внутреннее сканирование и пытался определить повреждения и общее состояние нового тела. Если вы не умеете этого делать, то рекомендую научиться – попеременное растягивание мышц и сухожилий подаст сигнал о внутренних повреждениях.

Сканирование заняло пять минут, на протяжении этого времени никто из сидящих в машине не издал ни звука. Водитель вел машину, красотка всё также с кем-то переписывался, я изображал лоха и сидел с приоткрытым ртом. С дурачка спроса меньше, поэтому и решил дальше вести эту роль. А вот сканирование принесло не вполне хорошую информацию: перелом ребра, возможные внутренние повреждения в районе печени, легкое сотрясение мозга. Царапины и небольшие раны я не считал – они не опасны для жизнедеятельности.

– А ведь я сейчас должна тебя убить, малыш, – произнесла Мизуки, не отрываясь от телефона.

Вот тебе и здрасте. Хрена себе заявочки.

– Это с какого хуя? – вырвалось у меня. – Я же пытался тебя защитить.

– Только этот факт и держит тебя на этом свете. Ты пытался меня защитить... Неужели ты ничего не помнишь? Неужели не знаешь, что нельзя касаться дочерей высоко-

поставленных якудз без их разрешения? За это полагается смерть...

– Я не помню ничего такого. Я это... – у меня хватило ума сообразить, что сейчас я должен изображать крайне испуганного мальчишку. – Голова вообще ничего не соображает... Я просто испугался.

– Просто испугался и решил меня прикрыть? Хинин, ты очень странный для своей касты. Вы скорее будете дрожать и переживать за свою шкуру.

– Что за "хинин"? Почему ты постоянно так меня называешь? – почесал я голову. – И те трое тоже меня так обзывали...

– Неужели ты и этого не помнишь? Да что же ты вообще помнишь-то?

Я мог бы рассказать ей многое, и про Россию, и про Питер, и про бандитские разборки, в которых иногда играл решающую роль. Но что это даст? Только удивленный взгляд и повороты пальца у виска?

Нет, надо продолжать прикидываться дурачком.

– Помню, как очнулся, а на меня нападают. Вот, чтобы не умереть, решил вырваться на свободу. А эти трое... Они просто неудачно упали.

– Мда, врешь ты ещё хуже, чем выглядишь. Ладно, поясню немного. Хининами называют людей низшей касты. Вы являетесь уборщиками, гробовщиками, нищими, попрошайками. В общем, одними из тех, кто создан богами для грязной

работы. Ваше оммёдо (колдовство) связано исключительно со стихией Земли. Поэтому я и удивилась, что ты не накрыл тех троих земляным валом. Хинины могут подобное чуть ли не с рождения. И отличительной вашей чертой является та-туировка на лице – веточка сакуры с одним листочком. При рождении ребенку любого пола наносится такая. Пятнадцать лет назад отменили кастовую прослойку, но вот конкретно тебе не повезло – ты родился раньше. Предрассудки остались...

Я невольно потер пухлую щеку. И что? Сейчас я клейменный и поэтому меня все презирают?

– Подожди-подожди, а что за оммёдо? Что за колдовство такое?

Мизуки посмотрела на меня так, что уши вспыхнули ярче фонарей.

– Вообще-то в нашем мире каждый обладает колдовством. Каждый рождается с зачатками, крупницами магии, а потом развивает её. Ханины много работают, поэтому вам некогда заниматься развитием силы, а вот аристократы имеют достаточно времени и возможности для роста и прокачивания собственных магических сил.

– Ага, вспомнил, как первый что-то кричал про то, что я не должен учиться с аристократами...

– О как, так ты учишься с аристократами? Ну что же, малыш, это существенно сужает поиск, – Мизуки снова уткнулась в телефон. – И заказали тебя именно поэтому... Хинин

в школе аристократов... жаль, что сорвали эмблему с пиджака.

Меня заказали? Во как. Интересно девки пляшут. Не первый раз оказываюсь по другую сторону заказа, но чтобы по такой мизерной причине... И очень интересно узнать имя заказчика...

– Сато-сэмпай, мы приехали, – коротко сказал водитель, когда автомобиль начал сбавлять ход.

Мы остановились возле неприметного двухэтажного домика, выкрашенного бежевой краской. Никаких обозначений не было. Ни вывески, ни простой надписи над дверью. Водитель выскользнул из машины и открыл хозяйке дверь с легким поклоном. Поклон у него так и остался, когда женщина вышла из машины. Мне двери никто открывать не собирался. Ну да и хрен с ним, я не гордый.

Дверь легко открылась, и я выбрался в край невысоких домиков и аккуратных тротуаров. Фонарные столбы высились по обе стороны дороги молчаливыми великанами, а над ними толстой паутиной раскинулась сеть проводов. Аромат цветущей сакуры перебивал выхлопы автомобиля. На его боку виднелись вмятины от пуль. Повезло девчонке сидеть в бронированной машине. В обычной водитель-крепыш вез бы два трупа.

– Хаяси, пришли кого-нибудь забрать нас. До встречи, – сказала Мизуки, а потом кивнула мне. – Иди за мной и не отставай, если хочешь остаться жив.

Вот снова эти угрозы. Иди, если хочешь остаться жив... А если я хочу не только выжить, но ещё и вернуться обратно, чтобы улыбнуться в глаза Цыгана? Такое ведь возможно?

Но вслух я ничего не сказал, а потопал следом за Мизуки. В конце концов, у неё есть ко мне интерес, а пока женщина мной интересуется, она не будет выпускать свою воздушную хрень. Я шел и откровенно пялился на шикарную попку, обтянутую брючной тканью. Сейчас бы обхватить её за талию, быстро наклонить, задрать пиджак и приспустить брюки вместе с трусиками. А потом... Внизу живота снова потеплело, яички подтянулись, а я уже начал подумывать о том, чтобы снова начать кланяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.